Черновато-зеленые листья деревьев шевелились на ветру. На лугу Линь Шэн лежал на спине, медленно открывая глаза.

«Такое безжизненное место». Он сел с пустым лицом. Кроме шелеста листвы, не было ни единого жужжания ни от насекомых, ни от птиц, ни от диких животных. Он проверил, посмотрел вниз, чтобы проверить свое тело. Черный спортивный костюм и кроссовки - он одел эту одежду перед сном. Рядом черный меч, с которым он был знаком, был посажен под небольшим углом в землю.

Линь Шэн встал, подошел и вытащил черный меч. Мягкая почва позволяла легко вытащить меч. Он поднес меч к глазами и обнаружил, что край лезвия был забит сколами, острие отломилось, а часть возле рукояти слегка искривлена. Размахивая мечом в руке и чувствуя неловкость, он вздохнул. Но он не выкинул его. Вместо этого он взял его с собой и разглядел, где находится. Те многочисленные фрагментированные воспоминания, которые он приобрел, не содержали никаких знаний, которые могли бы помочь ему выжить в дикой природе.

«Поднятие на возвышенность никогда не ошибется». Определив направление, Линь Шэн направился вверх по склону. Он хотел попасть в замок, который он видел с воздуха раньше, потому что там могли быть вещи, которые он искал.

Когда ветер шелестел в деревьях и раскачивал их ветви над головой, казалось, будто волны бьют о берег. Линь Шэн прошел между деревьями, медленно поднимаясь наверх. Он взобрался по камням вдоль виноградных лоз. Обойдя водопад с сильным течением и двигаясь по тропинке в джунглях, он мог подняться на опасный обрыв. Используя черный меч как трость, Линь Шэн поднялся наверх. Иногда он слышал, как под его ногами гравий падает со скалы в темное ущелье внизу. Он как можно ближе прислонился спиной к поверхности каменной стены, время от времени поглядывая вниз на, казалось бы, бездонную пропасть, медленно двигаясь влево. Он шел боком, потому что тропинка под его ногами была шириной всего в ладонь. Это был единственный выход.

Резкий холодный горный ветер дул в лицо, но Линь Шэн стиснул зубы и продолжил. Что-то начало его смущать; он находился во сне в течение долгого времени, но не чувствовал, что скоро проснется.

Чем выше он забирался, тем холоднее становился воздух. Высокие деревья в окрестностях превратились из коричневых в серые, а их кроны покрылись белым. На земле тоже лежал снег.

Стоя на горной тропе, Линь Шэн твердо вонзил свой черный меч в мерзлую землю и посмотрел на массивный замок наверху. Поскольку чистый лед полностью покрыл извилистую дорогу, ведущую к замку, ему пришлось воткнуть меч в мерзлую почву, чтобы стабилизироваться на скользкой поверхности. В противном случае он мог бы поскользнуться и упасть со скалы.

Прямо сейчас все, что он мог слышать, было завывание холодного ветра, которвй звучал так, как будто в его ушах был трубач, полностью маскируя другие звуки в окружающей среде. Таинственный массивный серовато-белый замок, безмолвно стоящий в снегу, казалось, исчез

на его белом фоне.

Линь Шэн снова посмотрел вниз и продолжил подниматься по ледяной тропе. Он был почти истощен. Но, к счастью, место его посадки было недалеко от замка. Если бы он был подальше, ему бы потребовался дополнительный день или два, прежде чем он смог бы добраться до места назначения.

Через полчаса Линь Шэн приземлился на краю обширного плато, где находился замок. Опираясь на меч, он тяжело дышал, глядя на замок. Перед входом ступени, покрытые черным льдом, блестели слабым голубым светом на острых углах.

Коричневый вход в форме арки окружен парой статуй в виде верхней части туловища двух монахинь. Они носили капюшоны, скрестив руки на груди, и смотрели на посетителей снизу вверх парой нежных глаз.

Как и в замке, статуи были изготовлены из серого камня. Как ни странно, под глазами были слабые следы от слез, похожие на засохшую кровь.

Отдохнув, Линь Шэн медленно пошел к замку. Сильный ветер на плато звучал так, будто кто-то ревел в ушах, ломая барабанные перепонки. Его были уши обморожены от пронизывающего холодного воздуха. Он подошел к замку и взглянул на две статуи монахинь. Когда он держал меч и поднимался по лестнице, под его ногами потрескивал лед. Стоя перед входом, который находился на высоте трех человек, он протянул руку, чтобы открыть его. Но дверь даже не двинулась с места, так как там вся дверь и дверной проем были заморожены льдом.

Холод был невыносим, и Линь Шэн был одет только в осеннюю одежду. Поскольку он не мог открыть входную дверь, он огляделся и быстро нашел черную ручку на стене справа, где была большая замочная скважина под ручкой.

«Не войти без ключа?» Линь Шэн нахмурился. Он попытался дернуть ручку, но, как он и ожидал, не получилось. Спустившись со ступенек, он начал обходить стену замка. Вскоре он нашел место под низким окном, откуда он мог войти. Это была черная металлическая железная дверь, приоткрытая с ржавым замком, все еще висевшая на ручке, и выходившая на небольшой дворик сбоку. Он глубоко вздохнул и вошел. Внутри двор зарос травой, а стены покрывали заросшие дикие белые лозы. Трава боролась на морозе, пытаясь удержаться над снегом, но она казалась мрачной.

Он прошел через двор и подошел к боковому входу. Дверь медленно открылась, когда он ее толкнул, открывая темный длинный коридор, устланный красной ковровой дорожкой. Он вошел внутрь и побрел по коридору длиной более двадцати метров, в конце которого находился небольшой холл, похожий на гостиную или что-то в этом роде. Главное в холле - камин, декоративная люстра, кресло-качалка и серое одеяло на нем, а также две арфы под стеной.

Линь Шэн увидел маленькую красную книгу, покрытую пылью на кресле-качалке, которую открыли и положили лицевой стороной вверх на одеяло. На странице слева был заголовок,

явно напечатанный на Древнем Рене

« Притчи Вечного Света», под которыми была строчка нацарапанного текста: Боже, скажи мне, пожалуйста, что делать. Я буду молиться и молиться весь день и ночь. Несмотря на то, что я читаю молитвы и вспыхиваю в своем теле, я все равно чувствую невероятный страх ».

Далее ниже было основное содержание.

« Удалите зло и распространите свет. Свет - это не Бог. Это ни сила, ни оружие, ни стены. Это мое сердце, мой дух, единство всего во мне и единственное зеркало в моем сердце. Я полон решимости и стойкости с непоколебимым духом. Мое сердце - мои глаза, через которые я вижу свет. И мой свет может озарить душу! Мое сердце - моя живая душа, и оно свято. Когда я бесстрашен, все будет светить светом ».

"Нужно ли мне?" Линь Шэн почувствовал побуждение произнести отрывок, и он знал, что не умрет по-настоящему. Во сне он был гораздо более безрассудным, чем в реальной жизни.

http://tl.rulate.ru/book/53344/1360391